

УДК 398.1
ББК 82.3(2)

Героическая память народа: рассказ участника Великой Отечественной войны

Юрий Алексеевич Азаров

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

***Аннотация.** В статье, приуроченной к празднованию 75-летия окончания Великой Отечественной войны, рассматривается народное отношение к войне за свободу своего отечества, которое, наряду с людскими ресурсами, качеством вооружения, стратегическим и тактическим руководством, стало одним из истоков Победы. Такое отношение к войне унаследовано из прошлого и связано с представлением о героическом — важнейшей категории традиционной культуры, составляющей доминирующее смысловое и эмоциональное начало высоких жанров. В эпосе, традиционном народном эпосе описываются и превозносятся поступки, свидетельствующие о бесстрашии героев, способности преодолеть инстинкт самосохранения, пожертвовать собой ради общего блага, мужественно встретить смерть.*

Сформировавшаяся за более чем три десятилетия традиция ветеранского рассказа порождает свои оригинальные тексты, распространяющиеся как в устной (аудиовизуальной записи), так и в письменной форме, причем оба канала передачи в данном случае тесно переплетаются и становятся равноправными коммуникативными типами. Одна из их главных особенностей состоит в том, что эпическая героизация прошлого в ряде случаев сочетается со стремлением открыть новую правду о войне, преодолением шаблонного восприятия ее событий, которое было обусловлено цензурными ограничениями и идеологическими императивами советской эпохи. Многие из обозначенных признаков характерны и для сохранившегося в семейном архиве рассказа Героя Советского Союза А. Н. Азарова, который охватывает значительный отрезок исторического времени: начиная с его призыва на действительную военную службу в 1940 г. и заканчивая операцией по взятию Берлина в составе 6-го танкового корпуса.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, 75-летие Победы, традиционная культура, героическое начало, эпос, воспоминания ветеранов войны, проблема выбора, А. Н. Азаров.*

***Дата поступления статьи:** 2 марта 2020 г.*

***Дата публикации:** 25 июня 2020 г.*

***Для цитирования:** Азаров Ю. А. Героическая память народа: рассказ участника Великой Отечественной войны // Традиционная культура. 2020. Т. 2. № 2. С. 32–40.*

***DOI:** <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.2.003>*

Празднование 75-летия окончания Великой Отечественной войны заставляет еще раз задуматься об истоках Победы, которые видятся не только в людских ресурсах, качестве вооружения, страте-

гическом и тактическом руководстве, но и в унаследованном от прошлого народном отношении к войне за свободу своего отечества. Героическое представляет собой важнейшую категорию традиционной

культуры, оно составляет доминирующее смысловое и эмоциональное начало высоких жанров. В традиционном народном эпосе описываются поступки, свидетельствующие о бесстрашии героев, способности преодолеть инстинкт самосохранения, испытать лишения, пойти на риск, подвергнуться опасности, пожертвовать собой ради общего блага, мужественно встретить смерть. Героизм обусловлен собранностью воли, бескомпромиссностью, духом непреклонности — в традиционном понимании эти качества ведут человека к одобрению обществом и посмертной славе, а в столкновении добра и зла победившее добро всегда получает справедливое вознаграждение.

В порядке гипотезы рискнем предположить, что проблема народного восприятия героического, его ассоциативное разнообразие и главные смысловые константы могут быть отнесены и к рассказам ветеранов Великой Отечественной войны, записанным в конце советской и в первые десятилетия постсоветской эпохи. До настоящего времени с этой точки зрения они еще не анализировались, хотя, по нашему мнению, по целому ряду признаков могут рассматриваться как одно из проявлений бытования основ современной традиционной культуры.

Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что, будучи записанными и литературно обработанными, эти рассказы уже не воспринимаются как устные, в «чистом», так сказать, виде, в них есть нечто и от мемуарной прозы, хотя они не являются литературными произведениями со всеми вытекающими отсюда особенностями. Безусловно, их можно отнести к особому жанру, воплотившему некое пограничное состояние между устной составляющей и письменной, в котором, впрочем, сохраняется стилизация аутентичности и оригинальная устная специфика формально зафиксированного письменного повествования. Вместе с тем рассказ уже не воспринимается как устный — его автор оказывается отстраненным от непосредственного слушателя и не вступает с ним в диалогические отношения. Он не претендует на литературную образность — в нем полностью отсутствует какая-либо установка на художественный вымысел, что подтверждает его ценность в качестве исторического первоисточника.

Таким образом, сформировавшаяся за более чем три десятилетия традиция ветеранского рассказа порождает свои оригинальные тексты, распространяющиеся как в устной (аудиовизуальной записи), так и в письменной форме, причем оба канала коммуникации в данном случае тесно переплетаются и становятся равноправными коммуникативными типами. Именно эта, как и многие другие особенности, может иметь отношение к выводу С.Ю. Неклюдова, анализирующего городской фольклор: «Все это дает основания полагать, что здесь мы имеем дело с очередной сменой “фольклорной парадигмы” и что для изучения данного материала существующий аналитический инструментарий традиционной фольклористики совершенно необходим, но недостаточен — для этого нужен более широкий культурологический подход» [Неклюдов 1997, 89].

Следует пояснить, что мы не имеем в виду неизменно вызывающий исследовательский интерес фронтовой фольклор — произведения народного творчества, созданные в период Великой Отечественной войны. Основные его жанры — песни, частушки, предания, устные рассказы, анекдоты, пословицы, поговорки, загадки. Фронтовой фольклор бытовал не только в солдатской, но и в офицерской среде, как правило, он был связан с представителями разных родов войск: артиллеристами, танкистами, связистами, пехотинцами, саперами, летчиками, моряками.

Если говорить о содержании ветеранских рассказов, то одна из их главных особенностей состоит в том, что эпическая героизация прошлого в ряде случаев сочетается со стремлением открыть какую-то новую правду о войне, с преодолением шаблонного восприятия ее событий, которое было обусловлено цензурными ограничениями и идеологическими императивами советской эпохи. Каждое отдельное повествование добавляет характерные детали к описанию фронтовой жизни, поэтому они представляют собой важнейший источник «живого» материала о войне. Одновременно в них находят отражение неизвестные ранее факты, благодаря которым формируется и дополняется коллективная героическая

память нашего народа [Говорят герои Великой Победы 2010].

В данном случае уместно было бы привести одно из определений эпоса, которое в свое время было предложено В. Я. Проппом: «Эпос не определяется каким-нибудь одним признаком, сразу устанавливающим его сущность. Он обладает целым рядом признаков, и только совокупность их дает правильное и полное представление о том, что такое эпос. Наиболее важным, решающим признаком эпоса является героический характер его содержания. Эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги. Определение, изучение характера, внутреннего содержания героичности и составляет главную задачу науки по отношению к эпосу. Это содержание перед нами раскроется постепенно, пока же достаточно будет указать, что содержанием эпоса всегда является борьба и победа. Во имя чего ведется борьба, это и должно быть определено наукой. Мы увидим, что в разные исторические эпохи содержание борьбы было различно. Но есть одно, что объединяет характер борьбы на всех ступенях развития эпоса: борьба ведется не за узкие, мелкие цели, не за личную судьбу, не за частное благополучие героя, а за самые высокие идеалы народа в данную эпоху. Борьба эта всегда очень трудна, требует напряжения всех сил героя, требует способности пожертвовать собой, но зато она в эпосе всегда приводит к победе. Борьба носит не личный, а общенародный и общегосударственный, а в более поздние исторические эпохи и ярко выраженный классовый характер» [Пропп 1958, 5, 6].

Действительно, рассказам ветеранов о войне, сдержанным по форме, всегда свойственно скрытое в подтексте деперсонифицированное эпическое начало. Вместе с тем герой не отделяет свою индивидуальную судьбу от происходящего, он ощущает себя непосредственным участником исторических событий глобального масштаба. Согласно традиционной парадигме, в этих рассказах представлены многие признаки объективного повествования: имеется дистанция времени, позволяющая осмыслить прошлое, даются

ссылки на документы и опубликованные свидетельства современников, действительность описывается в контексте широкой пространственно-временной перспективы, событийной насыщенности, характеры раскрываются в экстремальных условиях. На тех или иных этапах фронтового пути герои сталкиваются с проблемой выбора, предопределяющего их последующую жизнь. Ключевую роль здесь играют и такие важные для эпической традиции категории, как честь, доблесть, верность, чувство долга, внутренняя моральная дисциплина. Стереотипы принятия решений не связаны с принуждением, в подавляющем большинстве случаев они мотивируются чувством долга.

Многие из обозначенных признаков характерны и для сохранившегося в семейном архиве рассказа моего отца, который охватывает значительный отрезок исторического времени: начиная с призыва на действительную военную службу в 1940 г. и заканчивая операцией по взятию Берлина в составе 6-го танкового корпуса¹. Описание драматических событий в истории нашей страны непосредственно связано в рассказе не только с оценкой пройденного фронтового пути и собственного военного опыта, но и с системой символов и ценностных установок, которые характерны для традиционной культуры. Так, в приводимом ниже тексте автор, подобно фольклорному герою, на начальном этапе фронтовой жизни оказывается «на распутье», а именно должен сделать выбор между двумя решениями, одно из которых представляется верным, другое — безопасным. Еще не имеющий опыта, боец сталкивается, таким образом, с проблемой судьбоносного выбора: он мог бы отправиться в тыл для продолжения учебы в авиационном училище, но предпочитает остаться в действующей армии. Принятое решение не обусловлено фатализмом, оно вполне осознанно, им найден единственно возможный для него путь, граничащий тем не менее с реальной опасностью для жизни. Еще один знаковый эпизод относится к концу его боевого пути: после тяжелого ранения, оказавшись ночью на плоту в беспомощном состоянии, он испытывает страх.

¹ В октябре 1943 г. был преобразован в 11-й гвардейский Прикарпатско-Берлинский Краснознаменный и ордена Суворова танковый корпус.

Согласно фольклорной традиции, это страх перед неизвестностью, перед действием непреодолимой силы, что вполне соответствует обстоятельствам того положения, в котором он оказался. Определенную роль в рассказе играют детали и образы, относящиеся к миру природы: упоминается поле с горящей рожью (образ войны традиционно рисуется здесь через упоминание огня и черного дыма). Грядущее послевоенное возрождение символизирует весна победного 1945 г. Отдельные фронтовые эпизоды описываются в широком контексте событий войны в разных географических точках, что подразумевает эпический масштаб восприятия происходящего. Перед нами предстает своеобразное «хождение» по Европе человека, прошедшего с корпусом по многим странам. Его конечная цель — Берлин — символизирующее зло «логово зверя». Примечательно, что аналогичным образом оценивается в целом боевой путь 11-го танкового корпуса и в изданном иллюстрированном обзоре, которое посвящено его истории [6000 верст по Европе 1992]. «Остановки» на этом пути в рассказе ветерана обозначены описаниями войсковых операций и отдельных сражений. Безусловно, это вполне объективное, однако не документальное повествование.

Вместе с тем его ключевые моменты опираются на документальные тексты и подтверждаются свидетельствами современников. В настоящей публикации для сравнения приводятся фрагменты из основанной на архивных источниках книги командующего 11-м танковым корпусом генерала армии А. Л. Гетмана «Танки идут на Берлин», которая дважды упоминается в рассказе.

Прежде всего, несколько слов об авторе воспоминаний. Герой Советского Союза Алексей Никанорович Азаров (1922–2013) родился 24 ноября в семье крестьянина. В 1930–1937 гг. учился в неполной средней школе, затем окончил педагогический техникум, некоторое время работал учителем в начальной школе. В октябре 1940 г. призван на действительную службу в артиллерийскую часть, незадолго до войны был зачислен в Мелитопольское военно-авиационное училище. Из-за отсутствия авиационной техники в начале 1942 г. училище было

расформировано, а курсанты направлены в действующую армию. Начав боевой путь красноармейцем, воевал под Ржевом, под Белгородом участвовал в боях на Курской дуге, форсировал Буг и Вислу, сражался на Львовско-Сандомирском плацдарме. Во время Берлинской наступательной операции, командуя батареей 76-миллиметровых противотанковых орудий, одним из первых форсировал Шпрее и тем самым обеспечил успешное продвижение наших войск к центру Берлина [Герои Советского Союза 1987, 30, 31]. Войну закончил в звании гвардии старшего лейтенанта, по ранению был демобилизован.

Приказом министра обороны СССР А. Н. Азаров навечно зачислен в списки воинской части, в составе которой сражался в годы Великой Отечественной войны [В бой мы шли не ради славы 2001, 21]. Награжден орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Имеет польские и чешские награды. Почетный гражданин г. Железногорска [Звезды славы боевой 1995, 20].

РАССКАЗ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексей Никанорович Азаров

В октябре 1940 г. я был призван на действительную военную службу. Сначала попал в дислоцированную в Одессе артиллерийскую часть, но незадолго до войны поступил в Мелитопольское военное авиационное училище на Украине. Учился более года, мечтал стать штурманом. Однако в 1942 г. училище расформировали, и я был направлен в действующую армию. По прибытии на место назначения (Калининский фронт) зачислен красноармейцем в 27-ю моторелковую бригаду, которая входила в формировавшийся 6-й танковый корпус. Корпус воевал в составе 1-й танковой армии, которой в будущем было суждено штурмовать Берлин. Так как я уже имел довоенную артиллерийскую подготовку, меня определили наводчиком первой батареи отдельного противотанкового артдивизиона.

В августе 1942 г. я участвовал в тяжелых оборонительных боях под Ржевом. Обстановка на Калининском фронте была тяжелая — нас непрерывно бомбили — по

три налета за день. Тогда же получил свою первую награду — орден Красной Звезды. Утром после боя — построение. Командир спрашивает: «Кто вчера из первого орудия стрелял?» Я вышел. Командир у нас хороший был, старой выучки, потом погиб. Внимательно поглядел на меня и произнес: «Молодец, за службу спасибо! Твои снаряды ложились точно в цель! Представлю тебя к награде!» Не поверил я ему: «Какие сейчас награды? Тут бы только удержаться, выжить». Но через пять-шесть месяцев меня вызвали в штаб и вручили орден, «за меткую стрельбу, мужество и бесстрашие», как было сказано в приказе. Еще в октябре того же года мне присвоили звание младшего лейтенанта, и я был назначен на должность командира огневого взвода батареи, стал командовать расчетами двух орудий. Там же, под

Ржевом, получил первое, по счастью, легкое ранение. Примерно в то же время неожиданно пришел вызов в авиаучилище, которое в эвакуации возобновило свою работу. Мне было предоставлено право выбора: либо отправиться на учебу в тыл, либо остаться на передовой и продолжать воевать в артиллерии. Конечно, я решил остаться в уже сделавшейся для меня родной части, в составе которой принял боевое крещение.

Подлечившись, снова пошел воевать. Летом 1943 г. — в сражениях на Орловско-Курской дуге. Наша батарея 76-миллиметровых противотанковых пушек стояла недалеко от Белгорода, у села Верхопенье². Танковую атаку мы встретили на поле с золотой созревающей рожью, которая сразу загорелось, покрывшись клубами черного дыма. В тяжелом бою был ранен командир батареи, и я его заменил. Мы потеряли весь четвертый оружейный расчет, однако пушка оставалась исправной, и тогда Алексей Кутах³, тоже получивший ранение, заменил наводчика и, продолжая стрельбу, подбил четыре танка и погиб. Отчаянно сражались расчеты батарей, которыми командовали старшие лейтенанты украинец Григорий Курдыбайло⁴ и осетин Владимир Золоев⁵. В этом бою артиллеристы подогли 11 танков, его участники, в том числе и я, были награждены орденами Отечественной войны.

В октябре 1943 г. наше воинское соединение было преобразовано в гвардейское. После Курской битвы 1-я танковая армия вела бои за освобождение Украины, Польши и других оккупированных территорий.

Знаменитая Львовско-Сандомирская операция⁶ стала важнейшей вехой в ходе войны и моей фронтовой биографии. В конце июля 1944 г. танковые части форсировали Вислу, а 27-я гвардейская

² Село в Ивнянском районе Белгородской области, в 55 км от Белгорода. Данное и последующие примечания Ю. А. Азарова.

³ Сведений об Алексее Кутахе обнаружить не удалось.

⁴ Курдыбайло Григорий Евпатьевич, 1923 г.р., закончил войну в звании гвардии ст. лейтенанта, командира 2-й батареи артдивизиона 27-й гвардейской мотострелковой бригады.

⁵ Золоев Владимир Данилович, 1922 г.р., закончил войну в звании гвардии ст. лейтенанта, зам. командира по строевой части артдивизиона 27-й гвардейской мотострелковой бригады.

⁶ Львовско-Сандомирская операция (13 июля — 29 августа 1944 г.) — стратегическая наступательная операция РККА против войск нацистской Германии и Венгрии с целью освобождения Западной Украины и занятия Юго-Восточной Польши. Операция входила в число так называемых десяти сталинских ударов.

мотострелковая и артиллерийская бригада оставалась на ее восточном берегу для прикрытия танковых подразделений, переправлявшихся на западный берег. Бои носили здесь крайне ожесточенный характер.

Данный эпизод Львовско-Сандомирской операции впоследствии описал командир 11-го танкового корпуса генерал армии А. Л. Гетман в книге «Танки идут на Берлин»:

«Прорвавшись на подступы к огневым позициям батареи лейтенанта А. Н. Азарова, гитлеровцы, несмотря на большие потери, бешено рвались вперед. Это была уже их третья контратака за день. Первые две были отражены гвардейцами-артиллеристами. Теперь же врагу удалось приблизиться к ним почти вплотную. В ходе боя были моменты, когда фашистов отделяло от батареи не более 100 м.

Но именно это незначительное пространство стало непреодолимым для врага. Ряды контратакующих таяли на глазах. А гитлеровцы продолжали лезть напролом. Буквально по трупам своих солдат они подбирались к батарее с двух сторон. Но так и не смогли прорваться сквозь стену огня. Тогда они разделились на две группы, и одна из них начала обходить артиллеристов с тыла.

Гвардейцы не дрогнули. Картечью, гранатами, огнем автоматов они уничтожили обходившую группу. Разъяренные гитлеровцы вновь полезли с фронта, одновременно выкатив пушку на прямую наводку. Однако наши артиллеристы и на этот раз опередили противника. Первым же снарядом вражеская пушка была уничтожена вместе с прислугой. С наступлением темноты гитлеровцы прекратили атаки.

Ни на шаг не отступили отважные артиллеристы во главе с лейтенантом А. Н. Азаровым. Многие из них получили ранения, было повреждено одно из орудий. Но контратака они отбили. При этом враг потерял только убитыми более 150 солдат и офицеров, пушку и 14 пулеметов противника.

Так сражались все воины обеих наших бригад, сдерживавших натиск частей 72-й и 88-й пехотных дивизий со стороны Тарнобжега. Здесь врагу не удалось отвоевать ни одного метра на занятом нами рубеже» [Гетман 1982, 224, 225].

Впереди была Берлинская операция. Приказ о наступлении поступил

14 января. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Г. К. Жукова рассекли фронт немецкой обороны на участке протяженностью 180 километров. Пошла в наступление и наша мотострелковая бригада, в состав которой входил отдельный арtdивизион. Я командовал артиллерийской батареей, которая в составе арtdивизиона действовала в передовом отряде танкового корпуса с задачей поддерживать огнем наступление танков и мотопехоты.

Во время Берлинской операции часто приходилось сталкиваться с многочисленными засадами и «блуждающими» группами рассеянных соединений, которые оказывали отчаянное сопротивление. Часто мы даже не знали, где фронт, а где тыл — фронт был везде.

Наступала весна победного 1945 г. Развивая наступление, наши войска стремительно продвигались по территории Германии к Берлину.

Вспоминается еще один эпизод. Небольшой охотничий замок Ягдшлосс на подступах к Берлину и близлежащая деревня были превращены немцами в мощный оборонительный узел. 20 апреля я получил приказ с первым орудийным расчетом выдвинуться по направлению к замку с задачей поддержать огнем стрелковые подразделения. Неожиданно мы натолкнулись на засаду из стоявших по бокам дороги танков. Было принято неожиданное для противника решение — продолжать двигаться вперед, чтобы на скорости попытаться проскочить засаду. Нам это удалось, но в результате расчет и орудие фактически оказались в окружении. В центре деревни немецких солдат мы не обнаружили и, приведя пушку в боевое положение, прямой наводкой с тыла открыли огонь по позициям противника. Вскоре я увидел, как из-за крайних домов деревни медленно выползал вражеский танк. Прильнув к прицелу, стал выжидать. И вот машина развернулась, подставив уязвимое место — боковую броню. Прогремел выстрел, танк задымился, но продолжал двигаться. Вторым выстрелом он был подожжен и остановлен. Появился еще один танк, который подпустили как можно ближе и также уничтожили.

Воспользовавшись замешательством, мы переместили орудие на новую огневую позицию и, возобновив стрельбу,

продолжили уничтожать автомашины и живую силу немцев. С наступлением темноты, пробыв 5 часов в немецком тылу и нанеся противнику значительный урон, артиллеристы смогли благополучно вернуться в расположение своей части. Одновременно были эвакуированы командир орудия и бойцы, которые получили в этом бою тяжелые ранения.

До Берлина оставалось всего 70 километров. Вся территория до немецкой столицы и сам город были превращены в глубокоэшелонированную зону обороны. 20–21 апреля наши войска продвинулись на 25 километров и обошли Карлсхорст⁷. Это были уже предместья Берлина. 23 апреля войска приблизились к водной преграде — реке Шпрее, через которую предстояло немедленно переправиться, что означало преодоление не только внешних, но и внутренних обводов обороны Берлина⁸. После этого открывалась прямая дорога на рейхстаг. В ночь на 24 апреля наш танковый корпус приступил к форсированию Шпрее, имея задачу нанести удар в направлении Трептова⁹ и выйти к Герлицкому вокзалу¹⁰. Силами нашей 27-й гвардейской мотострелковой бригады предстояло захватить плацдарм на противоположном берегу и обеспечить переправу танковых бригад и других частей.

Условия для форсирования Шпрее в районе Трептов-парка¹¹ были крайне неблагоприятными: берега реки достигали семи метров в высоту, противоположный берег был крутым и обрывистым, с него велся непрерывный артиллерийский и пулеметный огонь. Добавлю, что вес дивизионной пушки ЗИС-3, которыми была вооружена наша батарея, в боевом положении составлял 1200 килограммов.

Однако поставленную задачу надо было выполнять. Артиллеристы батареи быстро подготовили подручные средства — лодки, плоты, бревна, подошли наши катера. Под покровом темноты мы приступили к переправе. Батарея переправлялась вслед за мотострелками. Как только наши лодки и плоты появились из-под дымовой завесы, они сразу попали под шквальный огонь противника. Казалось, из всех прилегающих домов, чердаков и подвалов, из-за всех деревьев Трептов-парка летели фаустпатроны и вели огонь пулеметы. Достигнув берега, мы вступили в бой. Артиллеристы вытаскивали орудия с плотов и поставили на прямую наводку, чтобы в упор расстреливать вражеские огневые точки. Батальон пехоты при поддержке артиллерийского огня постепенно продвигался вперед, отвоевывая дом за домом и буквально каждый метр плацдарма. К утру немцы подтянули к прорыву танки, самоходную артиллерию в сопровождении автоматчиков, начались ожесточенные контратаки. Всю тяжесть этих контратак приняли на себя артиллеристы и переправившиеся за ночь мотострелки. Бойцы не терялись и тогда, когда в угрожающей близости к батарее появилось несколько фашистских танков при поддержке автоматчиков. Развернув орудия в сторону наступающих, батареицы стали в упор расстреливать танки. Данный эпизод был также упомянут в книге «Танки идут на Берлин»:

«Первым под прикрытием ночной темноты переправился 3-й мотострелковый батальон под командованием майора М. С. Безматерных¹² с противотанковой батареей лейтенанта А. Н. Азарова. Противник обнаружил наших воинов, когда

⁷ *Карлсхорст* — район в составе берлинского административного округа Лихтенберг. В ночь на 9 мая 1945 г. здесь был подписан Акт о капитуляции Германии.

⁸ Внутренний оборонительный обвод Берлина («зеленая линия») считался главной оборонительной линией, на которой планировалось остановить советское наступление.

⁹ В то время округ Берлина, ныне квартал в округе Трептов-Кепеник.

¹⁰ В настоящее время не существует, на его месте разбит парк, сохранилась часть здания вокзала.

¹¹ Парк в восточной части Берлина на берегу р. Шпрее. В 1949 г. в парке был открыт мемориал в память о воинах Красной армии, павших в боях за Берлин. Мемориал включает монумент «Советский воин-освободитель» (скульптор Е. В. Вучетич).

¹² Согласно данным Архива МО РФ, гвардии майор Михаил Семенович Безматерных, 1898 г.р. — командир 3-го мотострелкового батальона 27-й гвардейской мотострелковой бригады. Был ранен в боях за Берлин, в мае 1945 г. награжден орденом Отечественной войны I степени. — *Прим. Ю. А. Азарова.*

они уже преодолели реку, и обрушил на них сильный огонь артиллерии и минометов. У самого берега гвардейцев встретили пулеметные и автоматные очереди. Но враг спохватился поздно. Выскочив на берег, мотострелки с ходу вступили в бой. Их поддержали артиллеристы, в считанные минуты развернувшие свои пушки. Шаг за шагом батальон оттеснял гитлеровцев от берега, очищал от них дом за домом. Тем временем враг перешел в контратаку. При отражении ее воины батальона проявили высокое мужество и стойкость» [Там же, 314, 315].

В какой-то момент боя мне удалось пробраться к одному из домов, рядом с которым стоял немецкий танк, подняться на второй этаж и выстрелом из трофейного фаустпатрона поджечь его. В итоге нам, как выяснилось позднее, удалось уничтожить около 200 гитлеровцев, два танка, подавить несколько огневых

точек. Но и наши орудийные расчеты понесли тяжелые потери: на орудие оставалось два-три человека, одна пушка была разбита. Однако столь необходимый для продвижения к центру города плацдарм был отвоеван и удержан. К концу дня наши войска полностью очистили от немцев Трептов-парк, подошедшие танки окончательно сломили их сопротивление. А в следующую ночь я был тяжело ранен и под обстрелом переправлен на плоту на восточный берег. Именно тогда, наблюдая в темноте следы тассирующих пуль, весь перебинтованный и лишенный способности двигаться, я впервые испытал щемящее чувство страха... Об окончании войны мне довелось узнать уже в госпитале.

За стойкость и отвагу командование наградило весь личный состав батареи и многих участвовавших в этом бою пехотинцев орденами и медалями. Я же был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Источники и материалы

В бой мы шли не ради славы 2001 — В бой мы шли не ради славы — ради жизни на земле! Т. 8. М.: Совет ветеранов МИД РФ, 2001.

Гетман 1982 — *Гетман А. Л.* Танки идут на Берлин. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1982.

Герои Советского Союза 1987 — Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. колл. И. Н. Шкадов. Т. 1. М.: Воениздат, 1987.

Говорят герои Великой Победы 2010 — Говорят герои Великой Победы. Диалог поколений. М.: СВР-Медиа, 2010.

Звезды славы боевой 1995 — Звезды славы боевой. Курск: Курскформпечать, 1995.

6000 верст по Европе 1992—6000 верст по Европе. Этапы боевого пути 11-го Прикарпатско-Берлинского Краснознаменного и ордена Суворова танкового корпуса / Авт.-сост. С. Зубов, Н. Корольков. М.: Пресса, 1992.

Исследования

Неклюдов 1997 — *Неклюдов С. Ю.* Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы // Исследования по славянскому фольклору и народной культуре. Studies in Slavic Folklore and Folk Culture. Вып. 2 / Под ред. А. Архипова, И. Полинской. Oakland: Berkeley Slavic Specialties, 1997. P. 89.

Пропп 1958 — *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958.

© Ю. А. Азаров, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азаров Ю. А. <https://orcid.org/0000-0002-2897-5526>

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; тел.: +7 (495) 690-53-08; e-mail: gmammoth@mail.ru

Heroic National Memory: The Story of a Participant in the Great Patriotic War

Yuri A. Azarov

(A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences:
25a, Povarskaya str., Moscow, 121969, Russian Federation)

Summary. This article, dedicated to the 75th anniversary of the end of the Great Patriotic War, examines the people's attitude toward the war, which, along with human resources, the quality of weaponry, strategic and tactical leadership, became one of the sources of the victory. Their attitude to wars of liberation was inherited from the past and is associated with the idea of the heroic — a most important category of traditional culture, which is the dominant semantic and emotional core of high genres. The traditional folk epic, for example, describes and extols actions that demonstrate the fearlessness of heroes, their ability to overcome the instinct of self-preservation and sacrifice themselves for the common good.

The tradition of stories by veterans that have been collected over more than the last three decades generates its own original texts in both oral (audio-visual recording) and written form; both channels of transmission are closely intertwined and equally important. One of their main features is that the epic heroization of the past in some cases combines with the desire to reveal new truth about the war, to overcome its stereotypical perception due to Soviet censorship and ideological attitudes. These features are also characteristic of the story told by Hero of the Soviet Union A. N. Azarov that has been preserved in his family's archive. It covers a significant period of history, from his conscription for active military service in 1940 to his participation in the operation to capture Berlin as part of the 6th tank corps.

Key words: the Great Patriotic War (World War II), 75th anniversary of the victory, traditional culture, heroic sources, epic, memories of war veterans, A. N. Azarov.

Received: March 2, 2020.

Date of publication: June 25, 2020.

For citation: Azarov Yu. A. Heroic National Memory: The Story of a Participant in the Great Patriotic War. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 32–40. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.2.003>

References

Neklyudov S. Yu. (1997) *Ustnye traditsii sovremennogo goroda: smena fol'klornoi paradigmy* [Oral Traditions of the Modern City: Changing the Folkloric Paradigm]. In: *Studies in Slavic Folklore and Folk Culture*. Issue 2. Ed.

by A. Arkhipov, I. Polinskaya. Oakland: Berkeley Slavic Specialties. P. 89. In Russian.

Propp V. Ya. (1958) *Russkii geroicheskiy epos* [The Russian Heroic Epos]. Moscow: Gos. izd-vo khud. lit-ry. In Russian.

© Yu. A. Azarov, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Yuri A. Azarov <https://orcid.org/0000-0002-2897-5526>

E-mail: gmammoth@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-53-08

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

DSc in Philology, Leading Researcher, Department of the Most Recent Russian Literature and Russian-Language Literature Abroad, A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)